

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ21-11-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 августа 2021 г. кассационную жалобу Мельник Елены Сергеевны на решение Губкинского городского суда Белгородской области от 15 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 18 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г.

по делу Губкинского городского суда Белгородской области № 2-416/2020 по иску Мельник Елены Сергеевны к областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Губкинская центральная районная больница» о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения Мельник Е.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мельник Елена Сергеевна 15 апреля 2020 г. обратилась в Губкинский городской суд Белгородской области с иском к областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Губкинская центральная районная больница» (далее также – Губкинская центральная районная больница) о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Мельник Е.С. ссылалась на то, что с февраля 2014 года у её отца Набережных Сергея Владимировича, [] года рождения, ухудшилось состояние здоровья, в связи с чем он неоднократно был госпитализирован в Губкинскую центральную районную больницу, где проходил терапевтическое и хирургическое лечение по поводу имеющегося у него хронического заболевания поджелудочной железы, каких-либо признаков, указывающих на наличие у Набережных С.В. онкологического заболевания, в том числе при проведении оперативного вмешательства, медицинским персоналом Губкинской центральной районной больницы выявлено не было. Только 18 декабря 2015 г. в Губкинской центральной районной больнице Набережных С.В. был установлен правильный диагноз « [] » и начато лечение данного онкологического заболевания.

18 января 2016 г. в крайне тяжёлом состоянии Набережных С.В. был госпитализирован в онкологический диспансер Областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница им. Святителя Иоасафа» для прохождения лечения.

13 июня 2016 г. Набережных С.В. умер, причиной смерти послужила раковая интоксикация вследствие поражения желудка.

Полагая, что смерть её отца Набережных С.В. наступила в результате бездействия сотрудников Губкинской центральной районной больницы, Мельник Е.С. обратилась в закрытое акционерное общество «МАКС-М» (далее – ЗАО «МАКС-М») и следственный отдел по г. Губкину Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области для проведения проверок и выявления нарушений в действиях сотрудников Губкинской центральной районной больницы. Эксперты филиала ЗАО «МАКС-М» в г. Белгороде при оценке качества медицинской помощи, оказанной Набережных С.В. в Губкинской центральной районной больнице, пришли к выводу, что в результате анализа медицинской карты стационарного больного Набережных С.В. установлены дефекты сбора информации, оформления медицинской документации, затруднившие оценку постановки диагноза и лечения; дефекты преемственности, затруднившие лечение на амбулаторно-поликлиническом этапе; медицинская помощь оказана Набережных С.В. не в полном объёме.

Кроме того, в соответствии с заключением комплексной судебно-медицинской экспертизы областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородское бюро судебно-медицинской экспертизы» от 15 сентября 2017 г. сотрудниками Губкинской центральной

районной больницы при оказании медицинской помощи Набережных С.В. были допущены дефекты при проведении оперативного вмешательства 5 ноября 2015 г., не была выявлена причина перфорации кишечника, допущены дефекты при обследовании Набережных С.В., которые не позволили установить имевшуюся у Набережных С.В. к этому времени злокачественную опухоль задней стенки верхней трети желудка.

Недостатки в оказании сотрудниками Губкинской центральной районной больницы медицинской помощи Набережных С.В., неверное установление ему диагноза и неоказание своевременной медицинской помощи по имевшемуся у Набережных С.В. онкологическому заболеванию, по мнению Мельник Е.С., привели к ухудшению состояния здоровья её отца и его последующей смерти, что причинило ей нравственные страдания, просила суд взыскать с Губкинской центральной районной больницы компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб.

Представители Губкинской центральной районной больницы искивые требования в суде первой инстанции не признали.

Решением Губкинского городского суда Белгородской области от 15 июня 2020 г. в удовлетворении исковых требований Мельник Е.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 18 августа 2020 г. решение Губкинского городского суда Белгородской области от 15 июня 2020 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Мельник Е.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 11 мая 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 9 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Губкинская центральная районная больница», направил письменные возражения на кассационную жалобу, сведений о причинах

неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Губкинская центральная районная больница» Солоповой Л.Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Мельник Е.С. является дочерью Набережных Сергея Владимировича, [REDACTED] года рождения.

В феврале 2014 года в связи с ухудшением состояния здоровья Набережных С.В. был госпитализирован в Губкинскую центральную районную больницу с диагнозом «повышенное давление, вызванное стрессовым состоянием».

В период с 12 февраля по 6 марта 2014 г. Набережных С.В. находился на лечении в терапевтическом отделении Губкинской центральной районной больницы. В этот же период Набережных С.В. пройдено томографическое обследование в г. Старый Оскол Белгородской области, в результате которого у него было обнаружено объёмное образование головки поджелудочной железы.

С 25 марта по 3 апреля 2014 г. Набережных С.В. проходил лечение и обследование в государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница имени Святителя Иоасафа» (далее также – Белгородская областная клиническая больница имени Святителя Иоасафа) с диагнозом «хронический рецидивирующий панкреатит», где также получил консультацию врача онколога, не выявившего по результатам проведённого обследования данных о наличии у Набережных С.В. онкологического заболевания.

5 ноября 2015 г. Набережных С.В., находясь на рабочем месте в ОАО «Лебединский ГОК», потерял сознание, машиной скорой медицинской помощи был доставлен в Губкинскую центральную районную больницу, где ему поставлен диагноз «диффузный перитонит». Набережных С.В. был прооперирован по факту имеющегося у него заболевания, при этом каких-либо признаков, указывающих на наличие онкологического заболевания, у Набережных С.В. выявлено не было, из медицинского учреждения он выписан 18 ноября 2015 г.

С 25 ноября по 7 декабря 2015 г. Набережных С.В. вновь проходил стационарное лечение в Губкинской центральной районной больнице в связи с ухудшением состояния здоровья, ему был выставлен диагноз «острый панкреатит».

С 15 по 29 декабря 2015 г. Набережных С.В. в очередной раз проходил стационарное лечение в Губкинской центральной районной больнице, в которой 18 декабря 2015 г. в результате проведённого обследования органов брюшной полости у него было обнаружено онкологическое заболевание и выставлен заключительный клинический диагноз основной: «аденокарцинома желудка», сопутствующий: «хронический рецидивирующий панкреатит».

8 января 2016 г. Набережных С.В. госпитализирован в онкологический диспансер Белгородской областной клинической больницы имени Святителя Иоасафа, ввиду крайне тяжелого состояния здоровья оперативное вмешательство Набережных С.В. проведено не было. 29 января 2016 г. Набережных С.В. проведена операция, установлен диагноз «рак желудка».

13 июня 2016 г. Набережных С.В., находясь дома, умер. В соответствии с медицинским свидетельством о смерти причиной смерти Набережных С.В. явилась раковая интоксикация вследствие опухоли желудка, выходящей за его пределы, с вторичным поражением внутрибрюшных лимфатических узлов.

По обращению Мельник Е.С. филиалом ЗАО «МАКС-М» в г. Белгороде была проведена оценка качества оказания медицинской помощи Набережных С.В. в период его нахождения в Губкинской центральной районной больнице. В экспертных заключениях (протоколы оценки качества медицинской помощи) от 31 марта 2016 г. и от 6 апреля 2016 г. указано, что медицинская помощь в периоды с 5 по 18 ноября 2015 г., с 25 ноября по 7 декабря 2015 г. и с 18 ноября по 31 декабря 2015 г. оказана пациенту Набережных С.В. в Губкинской центральной районной больнице не в полном объёме, выявленные дефекты сбора информации, которые затруднили оценку диагноза и проведение лечения (не проведены ультразвуковой контроль органов брюшной полости перед выпиской пациента для уточнения характера патологических изменений желудка, Спиральная компьютерная томография (СКТ) с болюсным контрастированием, фиброгастродуоденоскопия (ФГДС), рентгеноскопия желудка; описания исследований не имеется).

В экспертном заключении (протокол оценки качества медицинской помощи) филиала ЗАО «МАКС-М» в г. Белгороде от 31 марта 2016 г. отмечено, что медицинская помощь в Губкинской центральной районной больнице в период с 15 по 29 декабря 2015 г. оказана Набережных С.В. в полном объёме, выявленные дефекты сбора информации не оказали влияние на постановку диагноза.

Областным государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Белгородское бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее также – Белгородское бюро судебно-медицинской экспертизы) на основании постановления старшего следователя следственного отдела по г. Губкину Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области от 3 ноября 2016 г. была проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза по материалам предварительной проверки по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи Набережных С.В.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 15 сентября 2017 г. экспертами сделаны выводы о том, что при оперативном вмешательстве 5 ноября 2015 г. в Губкинской центральной районной больнице по поводу перитонита больному Набережных С.В. не была выполнена тщательная ревизия брюшной полости, в связи с чем не была установлена причина перфорации тонкого кишечника, приведшая к разлитому перитониту. 5 ноября 2015 г. Набережных С.В. проведено обследование – ФГДС, однако наличие злокачественной опухоли желудка не выявлено. В период пребывания в Губкинской центральной районной больнице с 25 ноября по 7 декабря 2015 г. Набережных С.В. были назначены обследования (рентгеноскопия желудка, СКТ органов брюшной полости, ФГДС), которые не были проведены, записей об их выполнении в медицинской карте пациента не имеется. Эти дефекты не позволили установить имевшуюся у Набережных С.В. к этому времени злокачественную опухоль задней стенки верхней трети желудка с отдалёнными метастазами в брыжейке тонкого кишечника и в стенке тонкого кишечника.

Основываясь на ретроспективном анализе медицинской документации, эксперты пришли к выводу, что к ноябрю 2015 года у Набережных С.В. имел место запущенный рак желудка с вращением опухоли в ворота селезёнки, хвост поджелудочной железы и с метастазами рака в забрюшинные лимфатические узлы и стенку тонкого кишечника, поскольку для формирования этих изменений требуется очень длительный промежуток времени. При этом эксперты посчитали, что дефекты оказания медицинской помощи на прогноз заболевания не повлияли и не находятся в прямой причинно-следственной связи со смертью Набережных С.В.

В заключении комплексной судебно-медицинской экспертизы от 9 сентября - 15 ноября 2019 г., проведённой на основании постановления старшего следователя следственного отдела по г. Губкину Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской

области от 14 августа 2019 г. казённым учреждением Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее также – Бюро судебно-медицинской экспертизы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры), сделаны выводы, что диагностические и лечебные мероприятия, проведённые в Губкинской центральной районной больнице пациенту Набережных С.В., в целом выполнены правильно и в полном объёме, медицинская помощь оказана своевременно, незначительные дефекты оказания медицинской помощи не могли повлиять на ход заболевания Набережных С.В., причинно-следственной связи между оказанием медицинской помощи Набережных С.В. и развитием неблагоприятного исхода не выявлено.

Разрешая спор и отказывая Мельник Е.С. в удовлетворении исковых требований, предъявленных к Губкинской центральной районной больнице о компенсации морального вреда, суд первой инстанции привёл положения статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и, сославшись на заключения проведённых Белгородским бюро судебно-медицинской экспертизы и Бюро судебно-медицинской экспертизы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры комплексных судебно-медицинских экспертиз от 15 сентября 2017 г. и от 15 ноября 2019 г., указал на то, что при оказании медицинской помощи Набережных С.В. медицинскими работниками Губкинской центральной районной больницы были допущены недостатки, однако прямая причинно-следственная связь между недостатками оказания медицинской помощи и смертью Набережных С.В. отсутствует. В свою очередь Мельник Е.С. не представлено доказательств того, что ухудшение состояния здоровья её отца Набережных С.В. было обусловлено дефектами оказания ему медицинской помощи работниками Губкинской центральной районной больницы, как и наличия непосредственной причинной связи между дефектами оказания медицинской помощи и смертью её отца Набережных С.В.

По мнению суда первой инстанции, наличие дефектов оказания медицинской помощи Набережных С.В. при отсутствии сведений о том, что именно они привели к его смерти, могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самому Набережных С.В., а не его дочери Мельник Е.С. Моральный вред мог быть компенсирован Набережных С.В. как потребителю медицинских услуг на основании статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Однако право на компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего, а потому оно не может перейти к Мельник Е.С. (дочери) по наследству (статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации), либо в порядке иного правопреемства.

Отклоняя доводы Мельник Е.С. о некачественном оказании медицинской помощи её отцу Набережных С.В. сотрудниками Губкинской центральной районной больницы, что установлено по результатам проверки оценки качества оказанной медицинской помощи Набережных С.В. в экспертных заключениях филиала ЗАО «МАКС-М» в г. Белгороде

от 31 марта 2016 г. и от 6 апреля 2016 г., суд первой инстанции отметил, что в данных заключениях не имеется сведений о том, как выявленные дефекты оказания Набережных С.В. медицинской помощи повлияли на состояние его здоровья.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

1. К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи;

недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1, 2, 5–7 статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации (часть первая статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в редакции, действовавшей на дату смерти Набережных С.В. – 13 июня 2016 г.).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части второй статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или)

здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части второй и третьей статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

2. Основания, порядок, объём и характер возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также круг лиц, имеющих право на такое возмещение, определены главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства

того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В объём возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, входит в том числе компенсация морального вреда (параграф 4 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

3. Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения

законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

4. В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется

судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Из изложенного следует, что в случае причинения работниками медицинской организации вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи медицинская организация обязана возместить причинённый вред лицу, имеющему право на такое возмещение.

Необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причинённый при оказании медицинской помощи вред являются: причинение вреда пациенту; противоправность поведения причинителя вреда (нарушение требований законодательства (порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов) действиями (бездействием) медицинской организации (его работников); наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда; вина причинителя вреда – медицинского учреждения или его работников.

Гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если не докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причинённым вредом, в том числе моральным, означает, что противоправное поведение причинителя вреда влечёт наступление негативных последствий в виде причинённого потерпевшему вреда. При этом закон не содержит

указания на характер причинной связи (прямая или косвенная (опосредованная) причинная связь) между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом и не предусматривает в качестве юридически значимой для возложения на причинителя вреда обязанности возместить вред только прямую причинную связь. Характер причинной связи может влиять на размер подлежащего возмещению вреда.

5. Из содержания искового заявления Мельник Е.С. усматривается, что основанием для её обращения в суд с требованиями о компенсации морального вреда послужило ненадлежащее, по мнению истца, оказание медицинской помощи её отцу Набережных С.В. сотрудниками Губкинской центральной районной больницы, приведшее к стремительному и неконтролируемому развитию имеющегося у него онкологического заболевания и его смерти.

Применительно к спорным отношениями в соответствии с действующим правовым регулированием ответчик по настоящему делу – Губкинская центральная районная больница – должен доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Мельник Е.С. в связи со смертью Набережных С.В., медицинская помощь которому, по утверждению истца, оказана ненадлежащим образом.

Однако суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению морального вреда, причинённого гражданину, в их взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи, возложили на Мельник Е.С. бремя доказывания обстоятельств, касающихся качества оказания её отцу Набережных С.В. медицинской помощи и причинно-следственной связи между оказанной Губкинской центральной районной больницей медицинской помощью Набережных С.В., и его смертью, в то время как ответчиком не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины при оказании медицинской помощи Набережных С.В.

Указывая на то, что причинно-следственная связь между недостатками оказания медицинской помощи и смертью Набережных С.В. отсутствует, а потому не имеется и причинной связи между нравственными страданиями истца в результате смерти её отца Набережных С.В. и действиями работников Губкинской центральной районной больницы, судебные инстанции, по сути, сделали вывод о том, что основанием для возмещения морального вреда, может являться только прямая причинная связь между выявленными дефектами оказания медицинской помощи Набережных С.В. в Губкинской центральной районной больнице и его смертью. Однако такое суждение судебных инстанций противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений, которым возможность возмещения вреда, в том числе морального вреда, не поставлена в зависимость от наличия

только прямой причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Судебными инстанциями не учтено, что в данном случае юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания медицинским персоналом Губкинской центральной районной больницы медицинской помощи Набережных С.В. могли способствовать ухудшению состояния его здоровья и ограничить его право на получение своевременного и отвечающего установленным стандартам лечения. При этом ухудшение состояния здоровья человека вследствие ненадлежащего (несвоевременного) оказания ему медицинской помощи, в том числе по причине таких дефектов её оказания как несвоевременная диагностика заболевания и непроведение пациенту всех необходимых лечебных мероприятий, направленных на устранение патологического состояния здоровья, причиняет страдания, то есть причиняет вред, как самому пациенту, так и его родственникам, что является достаточным основанием для компенсации такого вреда.

Судом дана неправильная правовая оценка спорных отношений, предмета заявленных Мельник Е.С. исковых требований и их обоснования. Судом не определено, какие права Мельник Е.С. нарушены в результате установленных дефектов оказания медицинской помощи её отцу Набережных С.В., не дана оценка тяжести перенесённых Мельник Е.С. в этой связи переживаний, не принято во внимание, что здоровье - это состояние полного социального, психологического и физического благополучия человека, которое может быть нарушено ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи, и, как следствие, влечёт за собой нарушение неимущественного права членов его семьи на родственные и семейные связи, на семейную жизнь.

Соответственно, не основаны на приведённом выше правовом регулировании и не могут быть признаны законными выводы суда первой инстанции о том, что право на компенсацию морального вреда при установленных по настоящему делу обстоятельствах неразрывно связано с личностью Набережных С.В., а наличие дефектов оказания Набережных С.В. медицинской помощи без подтверждения того, что именно они привели к его смерти, могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самому Набережных С.В., а не его дочери Мельник Е.С.

Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права не дана оценка доводам Мельник Е.С., на которых она основывала свои иски, требования, о том, что в случае надлежащего оказания Набережных С.В. медицинской помощи, своевременного и полного проведения Набережных С.В. диагностических мероприятий, направленных на выявление имеющегося у него онкологического заболевания на более ранних сроках его развития, правильного установления диагноза и назначения соответствующего данному диагнозу лечения, возможно было избежать такого стремительного развития и агрессивного течения имеющегося у Набережных С.В.

заболевания, улучшить общее состояние Набережных С.В. и продлить его жизнь.

Рассматривая настоящее дело, суды первой и апелляционной инстанций не выяснили: были ли приняты работниками Губкинской центральной районной больницы все необходимые и возможные меры при оказании Набережных С.В. медицинской помощи в целях установления правильного диагноза, в том числе предусмотренные стандартами оказания медицинской помощи; способствовали ли выявленные по результатам положенных в основу решения суда первой инстанции комплексных судебно-медицинских экспертиз Белгородского бюро судебно-медицинской экспертизы и Бюро судебно-медицинской экспертизы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 сентября 2017 г. и от 15 ноября 2019 г. дефекты оказания медицинской помощи развитию неблагоприятных для здоровья и жизни Набережных С.В. последствий; имелась ли у Губкинской центральной районной больницы возможность провести Набережных С.В. все установленные медицинскими стандартами диагностические мероприятия и, как следствие, оказать ему необходимую и своевременную медицинскую помощь. Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчике лежала обязанность доказать свою невиновность в причинении вреда Мельник Е.С. вследствие оказания Набережных С.В. ненадлежащей медицинской помощи.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Мельник Е.С. о компенсации морального вреда по мотиву отсутствия прямой причинно-следственной связи между вредом, причинённым истцу в результате смерти её отца Набережных С.В., и действиями работников Губкинской центральной районной больницы, допустивших дефекты при оказании медицинской помощи Набережных С.В., нельзя признать правомерным, так как он сделан без учёта положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

6. Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску Мельник Е.С. о компенсации морального вреда существенно нарушены нормы процессуального права.

Частью первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть вторая статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (части 1 и 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть первая статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью второй статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть третья статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Требования процессуального закона о доказательствах и доказывании судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими установлению с учётом правового обоснования Мельник Е.С. заявленных исковых требований положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлось выяснение обстоятельств, касающихся того, повлияли ли выявленные дефекты оказания Губкинской центральной районной больницы медицинской помощи Набережных С.В. на своевременность постановки ему диагноза, назначение и проведение соответствующего лечения и развитие негативных последствий неконтролируемого течения имеющегося у него онкологического заболевания, а также определение степени нравственных страданий истца с учётом фактических обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых ею переживаний в результате ненадлежащего оказания Набережных С.В. медицинской помощи, наблюдения за его страданиями на протяжении длительного периода времени и его смерти.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Мельник Е.С. о компенсации морального вреда, однако суды первой и апелляционной инстанций эти юридически значимые обстоятельства не установили.

Отказывая Мельник Е.С. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций сослались на заключения проведённых 15 сентября 2017 г. Белгородским бюро судебно-медицинской экспертизы и 15 ноября 2019 г. Бюро судебно-медицинской экспертизы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры комплексных судебно-медицинских экспертиз, указав на то, что прямая причинно-следственная связь между недостатками оказания медицинской помощи и смертью Набережных С.В. отсутствует.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций, исходя из характера спорных отношений и положений статей 67 (оценка доказательств), 86 (заключение эксперта), части первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не учли, что заключение судебно-медицинской экспертизы должно оцениваться судебными инстанциями в совокупности с другими доказательствами по делу, и результаты данной оценки доказательств должны быть изложены в принятом по делу решении, что в нарушение требований пункта 2 части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций соблюдено не было.

Суды первой и апелляционной инстанций не дали правовой оценки тому обстоятельству, что в соответствии с проведённой филиалом ЗАО «МАКС-М» в г. Белгороде оценкой качества оказания медицинской помощи Набережных С.В. (протоколы оценки качества медицинской помощи от 31 марта 2016 г. и от 6 апреля 2016 г.) медицинская помощь в периоды

пребывания Набережных С.В. в Губкинской центральной районной больнице на стационарном лечении оказана не в полном объёме, выявлены дефекты сбора информации, затруднившие оценку диагноза и проведение лечения (не проведены ультразвуковой контроль органов брюшной полости перед выпиской пациента для уточнения характера патологических изменений желудка, спиральная компьютерная томография с болюсным контрастированием, фиброгастродуоденоскопия, рентгеноскопия желудка). Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 15 сентября 2017 г. экспертами сделаны аналогичные выводы о том, что при прохождении Набережных С.В. лечения в Губкинской центральной районной больнице ему были назначены обследования: рентгеноскопия желудка, спиральная компьютерная томография органов брюшной полости, фиброгастродуоденоскопия, которые не были проведены, и эти дефекты, по мнению экспертов, не позволили выявить имевшуюся у Набережных С.В. к этому времени злокачественную опухоль. Мотивы, по которым суд оставил без внимания выводы, изложенные экспертами страховой медицинской организации ЗАО «МАКС-М» в протоколах оценки качества оказания Губкинской центральной районной больницей медицинской помощи Набережных С.В., о наличии дефектов при оказании ответчиком медицинской помощи Набережных С.В. в нарушение положений части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведены.

Таким образом вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Мельник Е.С. о компенсации морального вреда не может быть признан законным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Мельник Е.С. законность решения суда первой инстанции от 15 июня 2020 г. и апелляционного определения суда апелляционной инстанции от 18 августа 2020 г., допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше решение Губкинского городского суда Белгородской области от 15 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 18 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Губкинского городского суда Белгородской области от 15 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 18 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Губкинский городской суд Белгородской области.

Председательствующий

Судьи